

Youth communication: sociocultural features expectations

Yu. A. Zubok¹, E. V. Chankova²

¹Institute of social-political researchs FSRC Russian Academy of Science, 6 Fotieva str., building 1, Moscow, Russian Federation

²Plekhanovs Russian Economy University, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-178-189

Research article
Full text in Russian

The social expectations of young people are presented in correlation with the meanings of communication and socio-cultural characteristics that have age, gender and educational characteristics. The conducted three-dimensional analysis allows us to analyze changes in the communicative expectations of young people. The dominance of the terminal meanings of communication over the instrumental ones, which are based on basic life socio-cultural values, formed by the historically traditional way of common collective life, is revealed. A stable group of expectations is singled out, formed by the background semantic contexts of traditional culture. Differences of a situational nature are expressed in group expectations. In age groups, expectations of attention and understanding are highly significant and the level of expectations decreases with age. Expectations for like-mindedness and relationship retention increase with age. In gender groups, there are both expectations that coincide in men and women, and partially overlapping: the need for attention and understanding, trust is typical for men who share the terminal meanings of communication, in such a group of women, expectations of attention and understanding, like-mindedness and maintaining relationships are important. Contradictory trends in expectations are observed in groups of different levels of education: the expectation of unanimity increases with an increase in the level of education, the expectation of trust decreases with an increase in the level of education for all meanings.

It is concluded that there are differences in the structure of expectations in different socio-demographic youth groups, which is due to changes in the socio-cultural parameters of communication. These are growing up, an increase in the level of education, gender traditions against a common semantic socio-cultural rather traditional background.

Keywords: Youth communication; meanings of communication; expectations from communication; youth communication groups; background contexts of communication; situational contexts of communication

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zubok, Yulia A. | E-mail: uzubok@mail.ru
Doc Sc. (Sociology), Professor

Chankova, Elena V. | E-mail: chev3@yandex.ru
Doc Sc. (Sociology), Professor

For citation: Zubok Yu. A., Chankova E. V. Youth communication: sociocultural features expectations // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 2. P. 178-189. (in Russ.)

Общение в молодежной среде: социокультурные особенности ожиданий

Ю. А. Зубок¹, Е. В. Чанкова²

¹Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, ул. Фотиевой, 6, корп. 1, Москва, Российская Федерация

²Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Стремянный переулок, д. 36, Москва, 117997, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-178-189
УДК 316.346

Научная статья
Полный текст на русском языке

Социальные ожидания молодежи представлены в корреляции со смыслами общения и социокультурными особенностями, имеющими возрастные, гендерные и образовательные характеристики. Проведенный трехмерный анализ позволяет проанализировать изменения в коммуникативных ожиданиях молодежи. Выявлено доминирование терминальных смыслов общения над инструментальными, в основе которых лежат базовые жизненные социокультурные ценности, сформировавшиеся исторически традиционным укладом общей коллективной жизни. Выделяется устойчивая группа ожиданий, образованных фоновыми смысловыми контекстами традиционной культуры. В групповых ожиданиях выражены различия ситуативного характера. В возрастных группах ожидания внимания и понимания отличаются высокой значимостью и снижением уровня ожиданий с возрастом. Ожидания единомыслия и сохранения отношений повышаются с взрослением. В гендерных группах имеют место как совпадающие у мужчин и женщин ожидания, так и частично пересекающиеся: потребности во внимании и понимании, доверии характерны для мужчин, разделяющих терминальные смыслы общения, в подобной группе женщин важны ожидания внимания и понимания, единомыслия и сохранения отношений. В группах разного уровня образования наблюдаются противоречивые тенденции в ожиданиях: ожидание единомыслия с повышением уровня образования возрастает, ожидание доверия с ростом уровня образования редуцируется для всех смыслов. Сделан вывод о различиях в структуре ожиданий в разных социально-демографических молодежных группах, что обусловлено изменением социокультурных параметров общения. Таковыми являются взросление, рост уровня образования, гендерные традиции на общем смысловом социокультурном достаточно традиционном фоне.

Ключевые слова: общение молодежи; смыслы общения; ожидания от общения; молодежные группы общения; фоновые контексты общения; ситуативные контексты общения

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубок, Юлия Альбертовна | E-mail: uzubok@mail.ru
Доктор социологических наук, профессор

Чанкова, Елена Вадимовна | E-mail: chev3@yandex.ru
Доктор социологических наук, профессор

Для цитирования: Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Общение в молодежной среде: социокультурные особенности ожиданий // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 178-189.

© Зубок Ю. А., Чанкова Е. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Актуальность

Коммуникативные процессы в современном обществе находятся в постоянном изменении. Изменяются структура и формы общения. Они все дальше уходят от жестких образцов с явно очерченными нормативными границами, статусными предписаниями и являются объектом живого конструирования. Молодежь включается в этот процесс активнее других социально-демографических групп, не только осваивая и перестраивая способы общения, но и переосмысливая его сущностные основания. Понимание сути и функций общения, конструирование его смысловых оснований задает определенные параметры ожиданий от общения. Поэтому изменение смыслов общения влечет за собой изменение и характера ожиданий, адресуемых молодыми людьми своим партнерам по коммуникации [1; 2].

В разных группах молодежи смысловая основа общения и структура ожиданий различаются, как различаются образы объектов реальности, конструируемые молодежью в процессе intersubъективных взаимодействий. И если наиболее общие смысловые представления об общении определяются культурой в целом, становясь базовыми в обосновании ожиданий, то конкретный опыт, доступный той или иной группе молодежи, а также условия жизнедеятельности молодых людей определяют ситуативные смыслы общения и соответствующие им ожидания.

Насколько подобная дифференциация может вызывать сдвиги в смысловых характеристиках общения и структуре ожиданий молодежи, какова расстановка базовых и ситуативных смыслов общения молодежи и как соотносятся смыслы общения с ожиданиями в разных группах молодежи – эти вопросы являются предметом рассмотрения в данной статье.

Методы. В основу методологической основы исследования положена феноменологическая концепция отношения к социальной реальности, развиваемая применительно к саморегуляции жизнедеятельности молодежи [3]. Категория смысла связана с отношением субъекта к явлениям объективной действительности, а также с «... представлениями о сущности объектов реальности и их значимости для жизни». [4, с. 168]. «Конструирование смыслов происходит в культурном пространстве, которое представляет собой форму существования культуры (норм, ценностей, способов организации жизнедеятельности) в сознании молодых людей» [5, с. 40]. Смысловые конструкты рассматриваются как продукты социальной реальности, отражающей в сознании объективную действительность субъективным образом. «Наследуя опыт и культурные образцы прежних поколений, молодежь активно переосмысливает их в соответствии с актуальным опытом, наделяя новыми смыслами и значениями. Поэтому в культурном пространстве воспроизводятся не только хорошо узнаваемые образцы базовой культуры, но и современные, возникшие под влиянием глобализации» [Там же. С. 41]. Все это выражается в понимании смысла общения как части жизнедеятельности и ожидания как производной от смысла.

Авторами семиотики [6; 7] сформулированы различия знака (с его значением) как средства обозначения объекта действительности и смысла, имеющего индивидуальное значение. Указывая на факторы формирования смыслового пространства, Г. М. Андреева отмечает, что в процессе общения происходит активный обмен информацией [8], в результате чего «... люди не просто обмениваются значениями, но вырабатывают общий смысл, исходя из значимости информации. В результате происходит изменение отношений и взаимоотношений партнеров по общению» [9, с. 95]. Выработка общих смыслов происходит во многом в результате подтвержде-

ния ожиданий от общения, как при обмене информацией, так и при обмене эмоциями и действиями – то есть в рациональном, эмоциональном иррациональном и деятельностном аспектах. В смысловом пространстве реальности взаимодействуют сами смыслы, объекты, которые ими наделяются, и носители этих смыслов, помещенные в различный культурный контекст [4, с. 171]. Именно контекст, как отмечает Д. А. Леонтьев, является ключевым понятием в определении смысла. И вопрос о механизмах порождения смыслов – это вопрос о контекстах, в которых люди живут повседневной жизнью и обретают опыт. Если фоновым контекстом служит культура, то ее конкретные проявления связаны с групповой спецификой жизни людей, поэтому контексты могут быть разными [10, с. 108, 111]. Все это означает, что возрастные, гендерные, образовательные и другие характеристики молодежи вносят дифференцирующее основание в социокультурные характеристики ее жизнедеятельности, определяя конкретные смыслы, на которые ориентируются молодые люди в повседневной саморегуляции [5, с. 41]. Пол, возраст, уровень образования задают тот самый культурный контекст, взаимодействуя внутри которого, молодые люди интериоризируют соответствующие смысловые представления или совместно конструируют новые, отражая изменяющуюся реальность.

В сфере коммуникации это проявляется в дифференциации смыслов и ожиданий в связи с названными основаниями: гендером, возрастом, образованием. Принадлежность к определенной возрастной или гендерной группе означает включенность в культурный контекст ее повседневного опыта, жизненных представлений и практик, где общение наполняется своими смыслами, а ожидания от общения отражают культурный запрос данной группы. В свою очередь, уровень образования привносит изменения в изначально сформированный культурный контекст.

Анализ базируется на результатах социологического исследования, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН в 2021 г. в 133 населенных пунктах 11 субъектов РФ (N= 1640 в возрасте 15–35 лет, подвыборка молодежи в возрасте 15–29 лет составила 1207 чел). Для обеспечения репрезентативности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию, частично был применен метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. Для отбора респондентов были рассчитаны половозрастные квоты, репрезентирующие российскую молодежь с учетом региональных особенностей.

Результаты

Как показали данные исследования, основные смысловые представления об общении связаны у молодежи с такими понятиями, как «радость, счастье» (27,4 %), «удовольствие» (26,6 %) и «внутренняя потребность» (25,8 %), и в наименьшей степени общение рассматривается как установление «полезных связей», т. е. источник социального капитала (13,2 %). Это означает, что для большинства опрошенных общение является самоценным: преобладание терминальных смыслов общения (81,8 %) над инструментальными (19,4 %) в молодежной среде очевидно [11, с. 18].

Рассмотрим связь разных типов смыслов общения с коммуникативными ожиданиями молодежи. Все показатели в столбце «Смыслы общения» и соответствующие им данные были сгруппированы с позиции их принадлежности к терминальным и инструментальным смыслам. В группе терминальных суммированы ответы ре-

спондентов, разделяющих смыслы «внутренняя потребность», «радость, счастье», «удовольствие». В группе инструментальных – ответы респондентов, разделяющих смыслы «полезные связи», «долг вежливости», «вынужденная необходимость». Поскольку по условиям опроса допускался выбор трех наиболее значимых показателей, отражающих коммуникативные ожидания респондентов, то общая сумма показателей превышает 100 %.

Анализ связи между смыслами общения и ожиданиями молодых людей раскрывает ожидания ответных действий от других (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сопряженности смыслов общения и ожиданий от общения, в %

Смысл общения	Внимания и понимания	Терпимости	Единомыслия	Сочувствия	Помощи, поддержки	Вежливости	Доверия	Признания правоты	Готовности к компромиссу	Сохранения отношений
Терминальные										
Радость, счастье	42,4	9,8	37,6	15,3	36	14	38,2	2,9	7,1	26,9
Внутренняя потребность	38,8	10,9	37,1	14,4	41,8	12,3	39,2	3,5	9,5	33,6
Удовольствие	42,9	8,7	37,4	11	28,2	12,2	39,9	1,4	8,5	34,2
Итого	124,1	29,4	112,1	40,7	109	38,5	117,3	7,8	25,1	94,7
Ранг	1	8	3	6	4	7	2	10	9	5
Инструментальные										
Вынужденная необходимость	28,2	30,9	26	8	30	12	30	12	18	20
Долг вежливости	32,1	15,1	47,2	15,1	32,1	17	17	9,4	13,2	24,5
Полезные связи	30,9	8,3	38,2	5,5	34,1	11,1	34,6	3,7	12	36,9
Итого	91,2	54,3	111,4	28,6	96,2	40,1	81,8	25,7	43,2	81,1
Ранг	3	6	1	9	2	8	4	10	7	5

Для молодежи, понимающей общение как «удовольствие», а также «радость и счастье», наиболее характерны ожидания *внимания и понимания* (соответственно 42,9 % и 42,4 %). Для тех, кто понимает общение как внутреннюю потребность, – *помощь и поддержка* (41,8 %). Наименьшее количество выборов пришлось на долю ожиданий *признания правоты*, что характерно для всех носителей терминальных смыслов общения («внутренняя потребность» – 3,5 %, «радость, счастье» – 2,9 % «удовольствие от общения» – 1,4 %). Среди тех, для кого значимы инструменталь-

ные ценности общения, наибольший процент респондентов ожидает проявления *единомыслия* – 38,9 %, *сохранения отношений* – 36,9 % и *доверия* – 34,6 %, что характерно для молодежи, ориентированной на «полезные связи». Ожидания *признания своей правоты* молодежью, относящейся к общению инструментальным образом, минимальны. Среди относящихся к общению как к вынужденной необходимости *признания правоты* ожидают 12,0 %, среди ценителей долга вежливости таковых 9,4 %, полезных связей – 3,7 %.

В структуре коммуникативных ожиданий выделяются универсальные ожидания, разделяемые практически всеми респондентами. Это ожидания *внимания и понимания, единомыслия, помощи и поддержки, доверия и сохранения отношений*. Сопоставление названных ожиданий по их представительности в группе терминальных и инструментальных смыслов показывает, что наибольшее предпочтение им отдают носители терминальных смыслов общения, нежели инструментальных. Анализ ожиданий в иерархической последовательности показывает, что в предпочтениях носителей терминальных и инструментальных смыслов также наблюдается существенное различие. Так, разделяющие терминальные смыслы ждут в ответ в первую очередь *внимания и понимания*. А молодые люди, ориентированные на прагматические цели, в первую очередь ждут в ответ проявления *единомыслия*.

Следующее по значимости ожидание среди носителей терминальных смыслов общения – *доверие*; у «инструменталистов» таковым является ожидание *помощи и поддержки*. Следует отметить, что ожидающих *доверия и сочувствия* от других в процессе общения значительно больше среди разделяющих терминальные ценности, чем инструментальные. Обратная зависимость наблюдается относительно ожиданий *терпимости и признания правоты*: проявляющих такие ожидания больше среди инструментально ориентированной молодежи. А такие ожидания, как *терпимость, сочувствие, вежливость, признание правоты и готовность к компромиссу*, в целом менее значимы для обеих групп.

Дальнейший анализ конкретизирует зависимость между смыслами общения и ожиданиями от него в возрастных и гендерных группах, а также в группах, выделенных по признаку образования.

Рассмотрим, как в зависимости от возраста изменяются связи значимых смыслов общения и коммуникативных ожиданий молодежи (см таблицу 2). Поскольку значения почти всех показателей в силу множественности ответов превышают 100 %, используем для удобства анализа индексирование полученных сумм путем простого уменьшения их значения в 10 раз (например, результат 139: 10 = 13,9). Сравним изменение ожиданий в группе носителей «терминальных» и «инструментальных» смыслов общения по возрастным группам 15–17, 18–24 и 25–29 лет.

Как видно из таблицы 2, ожидания *внимания и понимания* изменяются от младшего возраста к старшему. И если в группе носителей терминальных смыслов они изменяются незначительно (индекс 13,9 – 12,0), то в среде носителей инструментальных ценностей – существенно редуцируются (от значения индекса, равного 10,9 в 15–17 лет, до 6,0 в возрасте 25–29 лет). То есть по мере взросления запрос на инструментальную составляющую внимания и понимания со стороны окружения снижается. Аналогично изменяются ожидания *помощи и поддержки* в процессе. Они снижаются в равной мере для носителей всех смыслов общения от индекса 13,1 к 9,2. И ожидание *доверия* со стороны других в общении с возрастом тоже снижается, причем у носителей инструментальных смыслов его снижение более

интенсивно, чем у носителей инструментальных. А потребность в *сохранении отношений* проявляется в некотором увеличении по мере взросления – от индекса 8,4 для носителей терминальных ценностей в 15–17 лет к значению индекса, равному 10,4 в группе 25–29 лет. То есть по мере достижения старшего возраста у молодых людей проявляется и осознается потребность в прочных связях, нехарактерная для подростков, что и проявляется в ожидании *сохранения отношений*. Ожидания *единомыслия* для 15–17-летних молодых людей имеют примерно равный индекс 7,0 для всех носителей смыслов общения, но уже для 18–24 и 25–29 индекс показывает значительный прирост и имеет индекс 10,6–12,9. Данная статистика является индикатором роста значимости единомышленников в среде общения по мере перехода от подросткового возраста к более зрелому и проявляется в изменениях ожиданий по этому показателю.

Таблица 2

Сопряженность смыслов общения и ожиданий от общения в разных возрастных группах, в индексах¹

Возраст	Смыслы общения	Ожидания от общения / Индекс									
		Внимания и понимания	Терпимости	Единомыслия	Сочувствия	Помощи, Поддержки	Вежливости	Доверия	Признания правоты	Готовности к компромиссу	Сохранения отношений
15–17 лет	терминальные	13,9	2,9	7,0	5,7	13,1	3,9	13,4	0,3	1,1	8,4
	инструментальные	10,9	6,6	7,0	3,8	10,1	3,6	12,1	3,7	1,5	7,3
18–24 года	терминальные	12,0	3,6	11,5	4,5	10,6	4,4	12,2	7,2	2,6	8,9
	инструментальные	10,1	3,2	12,9	1,1	11,6	5,7	5,3	2,4	5,2	8,2
25–29 лет	терминальные	12,5	2,5	11,7	3,0	9,8	3,0	10,2	8,9	2,3	10,4
	инструментальные	6,0	2,7	10,6	2,7	9,2	2,0	5,6	2,8	5,8	11,9

Такие проявления ожиданий от общения, как *терпимость, сочувствие, вежливость, признание правоты, готовность к компромиссу*, являются сравнительно менее значимыми в структуре ожиданий носителей как терминальных, так и инструментальных ценностей. Однако сравнение доли носителей соответствующих ожиданий по группам показывает, что ожидание терпимости в среде подростков коррелирует больше с инструментальными ценностями общения, чем с терминальными.

¹ Расчет индекса. Индекс ожидания рассчитывался по формуле $A/10$, где A – процент респондентов в их распределениях ожиданий.

Ожидание *сочувствия* сильнее связано с терминальными смыслами общения сразу в двух группах: подростков и в возрасте 18–24 лет.

Ожидание *признания своей правоты* важно для инструментально ориентированных подростков, но значительно выше среди сторонников терминальных смыслов в группах 18–24 и 25–29 лет.

А ожидание *готовности от партнеров по коммуникации идти на компромисс*, почти не важное для младшей группы, оказывается значимым для инструментально ориентированных более старших групп.

Особенности коммуникативных ожиданий в связи с самоидентификацией респондентов по полу представлены в таблице 3. Связь смыслов общения и ожиданий в группе молодых мужчин и женщин как носителей социокультурных образцов дает возможность их обоснования в гендерном разрезе.

Таблица 3

Сопряженность смыслов общения и ожиданий от общения в разных гендерных группах (в индексах)²

Пол	Смыслы общения	Ожидания от общения									
		Внимания и понимания	Терпимости	Единомыслия	Сочувствия	Помощи, поддержки	Вежливости	Доверия	Признания правоты	Готовности к компромиссу	Сохранения отношений
Мужской	терминальные	12,2	3,5	11,4	3,8	9,7	3,9	12,8	0,9	2,2	8,8
	инструментальные	9,4	10,4	11,9	2,6	9,5	4,8	8,6	2,7	4,8	7,4
Женский	терминальные	12,4	2,5	11,0	4,3	7,3	3,7	10,9	0,7	2,7	11,1
	инструментальные	8,6	3,8	9,8	3,3	9,7	2,7	6,4	2,2	2,0	9,3

Особенно наглядно социокультурные гендерные особенности ожиданий проявлены по критериям *внимания и понимания, единомыслия, доверия и сохранения отношений*. Рассмотрим их.

Так, значения индексов, рассчитанные для группы юношей и девушек, совпадают в аспекте ожиданий *внимания и понимания* со стороны тех, с кем они общаются. Индекс ожиданий *внимания и понимания* у юношей, исповедующих терминальные ценности общения, составил 12,2, у девушек – 12,4. По этому же критерию индекс ожиданий у юношей, разделяющих инструментальные ценности, чуть выше (9,4), чем у девушек (8,6), и ниже, чем у их сверстников в «терминальной» группе.

Ожидания *единомыслия* также имеют достаточно высокий индекс на общем уровне (11,9 – 11,1) как в мужской группе, так и в женской, за исключением девушек, разделяющих инструментальные ценности общения (их индекс ожиданий *единомыслия* составил 9,8).

² Расчет индекса. Индекс ожидания рассчитывался по формуле $A/10$, где A – процент респондентов в их распределениях ожиданий.

В ожиданиях проявления *доверия* в процессе общения наблюдаются значимые гендерные различия: у юношей индекс этого типа ожиданий выше, чем у девушек. Так, у юношей, носителей терминальных смыслов общения, значение индекса составляет 12,8, инструментальных – 8,6. А среди девушек, соответственно, 10,9 и 6,4. Анализ индекса *сохранения отношений* как вида ожидания показывает, что в женской гендерной группе он выше, чем в мужской. Особенно во взаимосвязи с терминальным смыслом общения – индекс равен 11,1 против 8,8, но также и с инструментальным 9,3 против 7,4.

Рассмотрим, как распределяются ожидания от общения среди носителей терминальных и инструментальных смыслов, имеющих различный уровень образования (см. таблицу 4).

Таблица 4

Сопряженность смыслов общения и ожиданий от общения в разных уровнях образования (в индексах)³

Уровень образования	Смыслы общения	Ожидания от общения									
		Внимания и понимания	Терпимости	Единомыслия	Сочувствия	Помощи, поддержки	Вежливости	Доверия	Признания правоты	Готовности к компромиссу	Сохранения отношений
Начальное общее	Терминальные	12,5	2,7	9,4	5,7	11,5	3,5	12,4	0,5	0,8	9,5
	Инструментальные	8,3	0,4	9,8	3,9	9,3	3,9	12,2	0,0	3,0	7,8
Среднее общее	Терминальные	12,9	3,1	10,4	5,0	10,7	4,2	11,1	0,8	2,6	8,5
	Инструментальные	10,7	6,6	9,1	1,8	7,8	5,7	6,8	2,7	3,1	7,6
Среднее профессиональное	Терминальные	12,7	3,3	9,4	2,3	11,9	2,7	11,0	0,9	1,9	9,9
	Инструментальные	9,4	3,8	10,2	2,0	12,8	3,7	9,0	1,7	4,6	9,4
Высшее (бакалавр)	Терминальные	10,0	2,4	12,0	4,0	9,0	4,1	12,2	0,7	2,7	10,8
	Инструментальные	9,1	3,0	13,2	1,9	5,6	3,7	6,1	5,3	6,1	5,4
Высшее (магистратура, специалист)	Терминальные	11,5	2,3	13,3	5,1	10,1	3,7	8,1	0,8	3,4	9,3
	Инструментальные	7,2	4,7	13,3	6,1	11,9	2,9	2,3	2,2	4,7	8,7

³ Расчет индекса. Индекс ожидания рассчитывался по формуле $A/10$, где A – процент респондентов в их распределениях ожиданий.

В группах с различным уровнем образования выделяются ожидания *внимания и понимания, единомыслия, помощи и поддержки, доверия и сохранения отношений*, доминирующие у всех носителей терминальных и инструментальных смыслов общения, независимо от уровня образования. Подобная корреляция характерна также для возрастных и гендерных групп.

Вместе с тем заметна тенденция редукции ожиданий *доверия* для носителей терминальных ценностей в зависимости от уровня образования: для респондентов, имеющих начальное общее образование, индекс ожидания *доверия* составляет 12,4, а для респондентов, имеющих высшее образование (уровня магистр, специалитет), индекс ожидания *доверия* – 8,1. Для носителей инструментальных ценностей с начальным общим образованием он составляет 12,2, а для носителей инструментальных ценностей с высшим профессиональным образованием (магистратура, специалитет) индекс ожидания *доверия* рекордно низкий и составляет 2,2, что соответствует по используемой нами методике расчёта 22 % респондентов при множественных ответах.

В случае ожидания единомыслия в процессе общения мы наблюдаем противоположную тенденцию: рост уровня образования напрямую связан с ростом его значения. Однако потребность в единомыслии означает вовсе не унификацию, а стремление использовать общение как способ обретения единомышленников, людей со схожими ценностно-смысловыми установками.

Обсуждение

Анализ особенностей формирования коммуникативных ожиданий молодежи в зависимости от сложившихся в ее среде смыслов общения показал, что выделяется группа устойчивых ожиданий, которые можно рассматривать как универсальные характеристики коммуникативного пространства молодежи. К ним относятся ожидания *внимания* к себе и *понимания* со стороны участников коммуникативного взаимодействия, ожидания *единомыслия* как проявления сродства смысловых установок и основанных на них жизненных позиций, *помощи и поддержки* как проявления деятельностного участия, основанного на милосердии, сострадании и солидарности, *доверия* как признания другими своей значимости и залога устойчивости коммуникативного взаимодействия и, наконец, *сохранения отношений* как проявления преемственности и постоянства окружающего мира, иными словами, онтологической безопасности в терминологии Э. Гидденса. Эта тенденция распространяется на все анализируемые группы: по возрасту, полу и образованию.

Все перечисленные ожидания связаны общими социокультурными традициями, восходящими к социальному укладу жизни россиян, сложившемуся исторически и в значительной мере запечатленному в культурном пространстве реальности. В своей традиционной части характер ожиданий имеет корни соборности, коллективизма, крепких отношений, во многом обусловленных необходимостью коллективного выживания, где единомыслие, взаимопонимание, доверие и взаимная поддержка являются инструментами поддержания целостности и порядка. Эти ценности являются вековыми смысловыми опорами общей коллективной жизни россиян и вошли в структуру коллективного бессознательного. Выстроенные на их основе ожидания определяются фоновым контекстом, сформированным

культурой, и задают традиционный социокультурный характер саморегуляции общения.

Вместе с тем в разных социально-демографических группах мы наблюдаем, как ожидания от общения определяются социокультурным контекстом жизнедеятельности разных подгрупп молодежи как социально-демографической группы. Например, ожидание *внимания и понимания* в целом для носителей терминальных смыслов общения имеет самый высокий статус среди других ожиданий, а в возрастных и гендерных группах различия в ожиданиях *внимания и понимания* имеют социокультурные основания и формируются в ходе социализации, которая закладывает гендерные различия в смысловых конструктах, ценностно-нормативных образцах и поведенческих стереотипах юношей и девушек. Формируются разные гендерные ожидания от общения, которые задают ситуативный социокультурный характер коммуникативного взаимодействия молодежи.

Социокультурный подход к анализу социокультурных оснований общения как одного из феноменов реальности позволяет выявить его доминирующие смыслы. Несмотря на общую тенденцию инструментализации и прагматизации молодежи, в сфере общения терминальные смыслы преобладают над инструментальными.

Групповые различия во взаимосвязи смыслов и ожиданий от общения объясняются дифференцированным культурным опытом внутри групп, их спецификой ожиданий от общения. Наиболее существенные возрастные групповые особенности связаны с высокой значимостью ожиданий *внимания и понимания* для всех возрастов, одновременно с тенденцией к снижению этой потребности с возрастом, а также ростом ожиданий *единомыслия* и *сохранения отношений* с возрастом. Гендерные особенности отражают современные тенденции в ролевых распределениях взаимодействий мужчин и женщин и обусловлены совокупностью традиционных и современных социокультурных факторов. В терминальных смыслах общения для мужчин наиболее значимы ожидания *внимания и понимания, доверия* от общения – в отличие от женщин, которые более всего ждут, помимо *внимания и понимания, единомыслия* и *сохранения отношений*. На гендерном уровне ожидания *доверия* у мужчин и *единомыслия* и *сохранения отношения* у женщин находятся в частично пересекающихся смысловых пространствах общения. В группах, характеризующих уровень образования, изменение смыслов общения и, как следствие, характера ожиданий проявилось в противоположности тенденций ожиданий *доверия* и *единомыслия* в связи с ростом уровня образования.

Социокультурные особенности ожиданий молодежи связаны как с доминированием терминальных смыслов над инструментальными благодаря базовым культурным контекстам, так и с дифференцированием ожиданий в социально-демографических группах, обусловленных ситуативными основаниями культурных контекстов.

Социокультурные особенности ожиданий от общения молодежи определяются как фоновыми культурными контекстами, ведущими к доминированию терминальных смыслов общения, так и ситуативными основаниями культурных контекстов, детерминирующих дифференциацию ожиданий в социально-демографических группах.

Ссылки

1. Кузьмин А. В. Ценностно-смысловой контекст досугового общения молодежи // Вестник МГУКИ. 2011. № 6. С. 81–85.
2. Стоянов А. С. Структура ожиданий в диалектике потребностей: к устойчивости общества. // Социология. 2020. № 5. С. 195–221.
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 3–13. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1
4. Зубок Ю. А., Любутов А. С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10
5. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В. Смысловая саморегуляция жизни молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2020. Специальный выпуск. С. 38–59. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.3
6. Пирс Ч. С. Принципы философии. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2001. 541 с.
7. Моррис Ч. У. Труды по общей теории знаков. Den Haag: Mouton, 1971. 330 с.
8. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Изд-во Московского университета, 2016. 256 с.
9. Лабунская В. А. О смысловом пространстве невербального общения // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 3. С. 93–109.
10. Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1. С. 104–117.
11. Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 18–30. DOI: 21685/2072-3016-2022-1-2.